

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

**Облик дворянской усадьбы на Урале в 1-й половине
XIX века**

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:

70,8 % авторского текста

Работа Ремезина Ульяна к защите
«25» января 2024 года

Зав. кафедрой отечественной
истории и права:

М.С. Уваров П.Б.

Выполнил:

студент группы ЗФ-305-269-2-1

Петриченко Александр Андреевич

Научный руководитель:

доцент кафедры отечественной
истории и права, к.и.н.

Татаркина Альфия Рамильевна

Челябинск

2024

Содержание

Введение	с.3
Глава I. Социокультурные условия развития усадебной культуры на Урале	с.11
1.1. Социально-экономические факторы формирования дворянской усадьбы	с.11
1.2. Особенности организации дворянской усадьбы	с.18
Глава II. Специфика усадебного пространства на Урале	с.24
2.1. Условия развития усадебных комплексов на Урале	с.24
2.2. Особенности строительства дворянской усадьбы	с.30
2.3. Интерьер городской дворянской усадьбы	с.34
2.4. Повседневный уклад жизни дворянской усадьбы	с.39
Заключение	с.48
Список использованных источников	
Приложение	

Введение

Дворянская усадьба является неотъемлемой частью русской традиции и культуры. Человек, принадлежащий к дворянскому сословию должен был придерживаться определенных правил поведения, имел свой самобытный усадебный уклад жизни, атрибуты которого указывали на его принадлежность к дворянскому сословию. Выявление этих атрибутов является важным моментом в исследовании облика дворянской усадьбы, поскольку открывает новые возможности для понимания повседневной жизни дворянского сословия.

Усадебно-парковый комплекс сегодня, выступает как памятник прошлого, который способствует сохранению исторической памяти и культуры нашей страны. Сохранение усадебных комплексов, как объекта культурного наследия является важнейшей задачей нашего общества.

Однако, современное состояние большинства усадеб остается плачевным. Дворянская усадьба, как место самореализации личности теряет свое былое значение. Духовные ценности, которые формировались укладом жизни в усадьбе остались не востребованы.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день происходят изменения в сфере защиты историко-культурного наследия нашей страны. Государство внедряет программы по охране объектов культурного наследия, целью которых является обеспечение сохранности объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Идет активный поиск включения усадебного пространства в современную социокультурную обстановку.

В свою очередь, историческое прошлое, тесно связана с нравственным сознанием и гражданской позицией как отдельного человека, так и общества в целом. Сохранение культурного богатства страны является основой для развития и гармоничного воспитания личности.

Сохранение культурного наследия значительно повышает конкурентоспособность страны на мировом рынке и создает нашей стране особую привлекательность.

В этих условиях исследование феномена русской усадьбы Урала на основе системного подхода является актуальным.

Данная тема широко освещена в работах исторических деятелей прошлого и современности.

В дореволюционный период появляются первые исследования отдельных дворянских родов Урала, написанные по заказу самих владельцев. Эти работы были посвящены биографиям отдельных представителей рода Демидовых и Строгановых.

В сферу интересов крупнейшего уральского историка XIX века А.А. Дмитриева¹ входили вопросы, связанные с созданием и хозяйственной жизнью имений крупных землевладельцев, таких как: Абамелек-Лазаревых, Строгановых, Всеволожских, Голубцовых.

В пореформенный период проявляется интерес к дворянским усадьбам Центральной России, и в этом большую роль сыграла художественная литература. Это было неслучайно, так как большинство русских писателей выросли в лоне дворянской культуры. Заметно возросло внимание к дворянским усадьбам во второй половине XIX века. Связано это было с тем, что прежний мир этих усадеб, образцом которого был «золотой век» (вторая половина XVIII – начало XIX в.), после отмены крепостного права, с ростом рыночных отношений и развитием капитализма в России стал рушиться.

В 1922 г. было организовано Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ)², члены которого во главе с историком и искусствоведом В.В. Згурой разработали основные принципы изучения русской усадьбы. Был собран обширный научный материал по отдельным усадьбам центральных губерний, в том числе и по усадьбам Урала. Начавшаяся с 1929 г. реорганизация ряда общественных и культурных учреждений коснулась и ОИРУ: аресты и

---

¹ Дмитриев, А.А. Пермская старина: сборник исторических статей преимущественно о Пермском крае. Выпуск VIII [Текст] / А.А. Дмитриев. – Пермь, издание автора, 1900, – С. 23

² Общество изучения русской усадьбы [Электронный ресурс] / oiru.org – Режим доступа: <https://oiu.org/rus-usadba.html>., свободный

репрессии членов Общества привели не только к его закрытию, но и к утрате собранного ими архива.

В советский период приоритетным становится изучение вопросов социально-экономической истории. Опубликованные в послевоенные годы фундаментальные монографические исследования Б.Б. Кафенгауза, Н.В. Устюгова, А.А. Введенского были посвящены изучению конкретных хозяйств: Демидовых и Строгановых.

Дворянству как влиятельной социальной группе российского общества посвящен труд А.П. Карелина. Появились работы по становлению отдельных хозяйств крупных пермских вотчинников. В.В. Мухин³ обобщил информацию о крупных помещиках Строгановых, Голицыных, Лазаревых, Всеволожских, выделив особенности каждого вотчинного хозяйства. Он рассматривал их как части «строгановского региона».

Позднее В.В. Мухиным было высказано предложение о выделении особого «строгановского культурного региона», строгановского «культурного гнезда» на Урале. При господствовавшем тогда скептическом отношении ко всему «дворянскому» усадьба рассматривалась как ограниченное число архитектурных памятников русского искусства, а их владельцы, являвшиеся представителями дворянской культуры, оценивались негативно.

Впервые в 1960-е гг. был проявлен интерес к архитектуре уральских заводских поселков. Первым исследованием стала работа Н.С. Алферова⁴, в которой уделено внимание творчеству архитекторов-строителей уральских заводов первой половины XIX в. Автор упомянул о том, что личные резиденции заводовладельцев в архитектурном отношении являлись наиболее богатыми. В это же время изучением архитектурного прошлого Прикамья, в том числе сохранившихся дворянских усадеб, расположенных в с.Новое

---

³ Мухин, В.В. История горнозаводских хозяйств Урала первой половины XIX века [Текст] / В.В. Мухин. – Пермь., ПГУ, 1978. – С. 63-65

⁴ Алферов, Н.С. Зодчие старого Урала: первая половина XIX века [Текст] / Н.С. Алферов. – Свердловск, Свердловское книжное издательство, 1960. – С. 47

Усолье занимались пермские архитекторы и искусствоведы А.С. Терехин и О.И. Брайцева.

В 1992 г. в Москве было воссоздано Общество изучения русской усадьбы, члены которого провозгласили себя продолжателями традиций и духовными приемниками ОИРУ 1920-х гг. Возрожденное Общество проводит научные конференции и выпускает сборник. В работах последнего десятилетия русская усадьба стала рассматриваться не только как архитектурный ансамбль, а как «мир», микрокосм, со своим особенным укладом жизни. Важным новшеством в изучении отечественной усадьбы стало появление в 2001 г. первого обобщающего научного исследования по истории сельской дворянской и купеческой усадьбы в России в XIX-XX вв. Это коллективная монография, включающая все наработки по истории и культуре русской усадьбы.

Авторы сосредоточили внимание на Европейской России, где размещалась основная масса усадеб. Они выявили закономерности в развитии русской усадьбы на разных этапах ее развития, но ограничились рассмотрением сельской дворянской усадьбы как наиболее распространенной.

Из уральских усадеб исследователи упоминают о ботаническом саде Григория Демидова при селе Красном Соликамского уезд, а также рассматривают усадьбы Строгановых, Лазаревых, Демидовых и Всеволожских как места, где развивалась «научно-техническая деятельность крепостных».

На рубеже 1980-90-х гг. на Среднем Урале возрождается интерес к архитектуре уральских заводских поселков. В монографии крупного российского искусствоведа профессора В.В. Косточкина⁵ исследованы сохранившиеся культовые и гражданские памятники в Прикамье, архитектурному наследию эпохи классицизма на Урале посвящена работа архитектора А.М. Раскина.

---

⁵ Косточкин, В.В. Чердынь, Соликамск, Усолье. [Текст] / В.В. Косточкин, – М., Стройиздат, 1988. – С. 74

Архитектор Р.М. Лотарева⁶, исследуя особенности архитектурной застройки уральских городов в XVIII – первой половине XIX вв., выделила городскую, загородную и при заводскую усадьбы, дала краткую характеристику всем трем типам. Более детально рассмотрела при заводскую усадьбу на примере усадебных комплексов Демидовых в Невьянске и Кыштыме. Согласно заключению автора, усадебные комплексы оказывали определенное влияние на формирование планировки и застройку городов-заводов на территории Урала.

Привлечение нового архивного материала, анализ комплекса повествовательных, изобразительных, документальных источников позволяют реконструировать большинство утраченных на сегодняшний день усадеб. Строительству каменного усадебного комплекса при Невьянском заводе посвятил главу в своей монографии В.И. Байдин.

Появились первые статьи об усадьбах Дягилевых при Бикбарде (Осинский уезд), Демидовых при Ревдинском и Кыштымском заводах и административном усадебном ансамбле Главного управления Нижнетагильского горнозаводского округа, А.Ф. Турчанинова при Сысертском заводе. Исследованы отдельные аспекты художественной культуры дворянской усадьбы, в частности крепостной театр, реконструирована усадебная библиотека В.В. Голубцова. Появились первые работы, посвященные екатеринбургским помещикам.

Заметным явлением в историографии Урала стал выход в свет монографии историка Е.Г. Неклюдова⁷, в которой автор, опираясь на архивные материалы, приводит новые сведения о прибытии владельцев на свои заводы.

---

⁶ Лотарева, Р.М. Города-заводы России: XVIII- первая половина XIX века [Текст] / Р.М. Лотарева, – Екатеринбург, издательство Уральского университета, Уральский архитектурно-художественный институт, 1993. – С. 154-156

⁷ Неклюдов, Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX: владельцы и владения [Текст] / Е.Г. Неклюдов, отв. ред. Н.А. Миненко, – Нижнетагил. государственная социально-педагогическая академия., 2004. – С. 74-75

Основываясь на том, что рапорты «о получении указов» подписывали приказчики или управляющие, Е.Г. Неклюдов приходит к выводу, что на заводах в первой половине XIX в. постоянно проживало очень небольшое число владельцев, со временем их приезды все больше стали превращаться из деловых инспекций с серьезными намерениями в ознакомительные путешествия, носившие увеселительный характер.

Таким образом, анализ историографии позволяет нам сделать вывод, что в научной литературе тема изучена достаточно хорошо. Однако, процесс и специфика формирования усадебного пространства на Урале остается дискуссионным.

Целью нашей работы является изучение процесса формирования и развития дворянской усадьбы на Урале в первой половине XIX века.

В ходе реализации цели исследования нами были поставлены следующие задачи:

1. Изучить социально-экономические факторы формирования дворянской усадьбы
2. Выявить особенности размещения дворянской усадьбы
3. Проанализировать условия развития усадебных комплексов на Урале
4. Исследовать особенности строительства дворянской усадьбы
5. Описать интерьер городской дворянской усадьбы
6. Изучить повседневный уклад жизни дворянской усадьбы

Объект исследования: дворянская усадебная культура первой половины XIX века.

Предмет исследования: дворянская усадьба Урала первой половины XIX века.

Хронологические границы нашего исследования охватывают период царствования с 1806 г. по 1851 гг. Мы взяли данные рамки исследования т.к. на этот период приходится развитие промышленного производства на Урале и одновременно

строительство усадебных комплексов при заводах. Начальная дата – утверждение императором Александром I «Горного положения для управления заводов хребта Уральского», согласно которому г. Екатеринбург получил статус горного города. Конечная дата – это период, с которого власть в г. Екатеринбурге окончательно перешла к горным властям.

Территориальные рамки нашего исследования охватывают территорию Урала, куда в первой половине XIX века входили три губернии: Вятская, Пермская и Оренбургская.

Источниковая база исследования включает статистические данные, куда вошли данные Генерального межевания в Пермской губернии 1822-1843 гг.⁸, список сельских усадеб Пермской губернии в первой половине XIX века, «Хозяйственное описание Пермской губернии» Н.С. Попова⁹, 1811 г., «Материалы для географии и статистики России, автор Х. Мозель¹⁰, 1864 г. Восьмая ревизия 1833-1836 гг., проведенная исследователем Н.М. Щепуковой, целью которой являлся подсчет имений на территории Пермской губернии.

Источники личного происхождения, куда входят путевые заметки Д.Н. Мамина-Сибиряка по «Зауралью», которые он сделал в 1886 г. путешествуя по территории Южного Урала

Анализ источников позволяет нам сделать вывод, что по нашей теме исследования существует достаточная источниковая база.

---

⁸ План Генерального межевания Пермской губернии [Электронный ресурс] Российский государственный архив – Режим доступа: http://rgada.info/poisk/index.php?fund_number=, свободный

⁹ Попов, Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии в 2-х частях. Часть 2. [Текст] / Н.С. Попов., - Пермь, 1811. – С. 214

¹⁰ Мозель, Х. Материалы для географии и статистики в 2-х томах. [Электронный ресурс] / «Курганская областная универсальная научная библиотека им. А.К. Югова» - Режим доступа: http://online.yugovalib.ru/jirbis2/index.php?option=com_irbis&vierbis&Itemid=115, свободный

Работа выполнена на основе общенаучных принципов историзма и научной объективности. Научным подходом нашего исследования является системный подход.

Общенаучные методы исследования: анализ, описание, сравнение. Специальные методы исследования: историко-генетический, историко-сравнительный метод. Для характеристики визуальных источников, мы использовали методы искусствоведческого анализа.

Научная новизна исследования определяется комплексным характером работы, посвященной изучению дворянской усадьбы на территории Урала, выполненной на основе системного анализа исторических источников и научной литературы.

Практическая значимость нашего исследования заключается в возможности использования материалов диссертации при подготовке уроков истории в школе, при изучении региональной истории, при разработке элективных курсов и проектов.

Структура работы состоит из введения, основной части, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Глава I. Социокультурные условия развития усадебной культуры на Урале

1.1. Социально-экономические факторы формирования дворянской усадьбы

Строительство дворянских усадеб на Урале было неразрывно связано с развитием горного дела в регионе. С развитием русского помещного дворянства, увеличивалось и количество усадеб, которые подчёркивали статус и положение в обществе своего владельца.

Во второй половине XVIII в. на Среднем Урале появляются представители родовитой знати, такие как: Всеволожские, Голицыны, Шаховские, которые приобретают в Пермской губернии земельные наделы. Самой многочисленной группой была прослойка чиновничьего дворянства. Она складывалась на протяжении XVIII - XIX в. и формировалась преимущественно из приезжих дворян, которые по указу правительства занимали государственные посты в Пермской губернии.

Следующую группу помещного дворянства представляли заводчики: Демидовы, Яковлевы, Турчаниновы, которые, благодаря своим личным качествам смогли добиться больших успехов в горном деле, за что получили дворянство для себя и своих родов. В дальнейшем их потомки занимали высокие посты на государственной службе.

Важную часть служилого дворянства составляли иностранцы. На Среднем Урале для работы в горном деле селились шведы, немцы, голландцы, а также поляки, число которых заметно возросло после польских восстаний 1820, 1863 гг.¹¹

Так как загородная усадьба неразрывно связана с имением, то нельзя не учитывать и специфику дворянского землевладения на Среднем Урале. Дворянская земельная собственность на Урале стала распространяться

---

¹¹ Ларионова, М.Б. Дворяне пермской губернии в XVIII – начале XIX веках: численность, состав, земельная собственность. Выпуск 2 [Текст] / М.Б. Ларионова, - Пермь, Вестник Пермского Университета, 2013

значительно позднее, чем в центральной России. Расширение дворянского землевладения происходило не только за счет пожалований, которые практически прекратились к середине XIX в., но и за счет покупки земель у местных собственников. При этом, как показывают купчие крепости и отказные, огромные площади земли скупались за ничтожную сумму, и границы не были точно определены, что вело к появлению длительных земельных споров между помещиками и первоначальными владельцами. Особенностью землевладения на Урале являлся и характер собственности. Здесь сложились два типа владения: вотчинное (помещичье) и посессионное. Отличия посессионного владения в том, что их владельцы получали от казны в землях пособие для строительства заводов. Специфика уральского региона привела к складыванию крупных горнозаводских имений, в которых решающую роль в хозяйстве играло наличие завода.

В одном горнозаводском имении могло быть построено по несколько заводов, в каждом из которых обязательно имелся усадебный комплекс владельца. Таким образом, в крупных помещичьих и горнозаводских имениях на Урале было построено множество усадебных комплексов.

Самыми старейшими владельцами усадеб на Урале являлись графы и бароны Строгановы. В 1558 г. Григорий Строганов, сын крупного сольвычегодского солепромышленника Аникия Строганова, получил первую жалованную грамоту от Ивана IV Грозного на «пустые земли» на обеим берегам реки Камы от устья Лысьвы в районе Соликамска и вниз до р. Чусовой по всем впадающим в нее речкам на протяжении 146 верст. По данным писцовой книги М. Кайсарова, в пермских вотчинах Строгановых насчитывалось 24 «вотчинниковых двора», которые являлись первыми усадьбами на территории Урала.

В начале XVIII в. на Среднем Урале появляется еще одна старейшая династия землевладельцев – Демидовы. Их деятельность на Урале связана с горнозаводской промышленностью. Указом от 4 марта 1702 г. Невьянский завод передали «оружейных и железных припасов мастеру» Никите

Демидовичу Антюфееву. Для налаживания горного производства Никита Антюфеев на Урал послал своего старшего сына Акинфия, Налаживание заводского производства требовало его постоянного присутствия на Урале, и «столицей» своего имения он сделал Невьянский завод.

Голицыны появляются в Пермской губернии в 1757 г., в результате брака князя Михаила Михайловича на дочери Александра Григорьевича Строганова - Анне. М.М. Голицын получил в приданое за нее часть строгановского пермского имения в составе части Кусье-Александровского завода и участие в Усольских, Ленвенских и Чусовских соляных промыслах. Эти имение располагалось в Пермском, Оханском, Осинском, Соликамском, Кунгурском и Чердынском уездах Пермской губернии.

17 марта 1860 г. Свою первую усадьбу Голицыны строят в селе Новое Усолье. Точную датировку строительства дома дает небольшая чугунная доска, вставленная в стену вестибюля: «Дом каменный с флигелем заложен в 1815 г¹².

С Уралом тесно связан и род Лазаревых. Основателем русской ветви рода Лазаревых является Лазарь Назарович, который покинул по политическим причинам Персию, куда его род переселил шах Аббас I. У Лазаря Назаровича было четверо наследников – Иван, Мина, Христофор и Иоаким. Самым известным из них являлся Иван Лазаревич. Он еще в молодости по служебным делам переселился в Санкт-Петербург, оставив семью в Москве.

Именно Иван Лазаревич обратил свой взор на Урал. Еще ранее и тоже в молодых годах умер второй брат Ивана – Христофор Лазаревич. Вследствие этого Иван Лазаревич делает наследником своего имения младшего брата Иоакима, который вступает в права наследства после смерти Ивана в 1802 г.

---

¹² Усадьба Голицыных [Электронный ресурс] / Березниковский историко-художественный музей имени И.Ф. Коновалова – Режим доступа: <https://museum-berezniki.ru/usadba-knjazej-golicynyh/?ysclid=Isaafslm72992806>, свободный

Первоначально управление имением происходило из Нового Усолья, однако в начале XIX века оно переносится в Чермозский завод.

В связи с изменением статуса Чермозского завода начинается строительство господской усадьбы, более интенсивно оно пошло после приезда в 1802 г. Иоакима Лазаревича Лазарева и его старшего сына Ивана. Точной даты строительства господской усадьбы в Чермозском заводе не имеется, ее условно датируют 1810-ми гг.

Главный господский дом был заложен на берегу заводского пруда, рядом с заводской площадью, напротив церкви, конторы и торговых лавок, расположенных на площади. Вблизи дома размещался сад с оранжереями и ротондой. Умер Иоаким Лазаревич в 1826 году. По его завещанию все недвижимое имущество находилось в течение шести лет в нераздельном владении трех сыновей – Ивана, Христофора и Лазаря.

Следующий этап в строительстве усадебного комплекса связан с приездом в Чермозский завод Христофора Лазаревича в 1848 г. Перед его приездом в дом стали спешно закупать все необходимое для достойной встречи: посуду, мебель, провиант. Посещение имения оставило благоприятное впечатление у владельца. Вторую усадьбу Лазаревы заложили в селе Новое Усолье. Точная дата ее строительства неизвестна.

Архитектор В.В. Косточкин датирует ее первой четвертью XIX в., в справочнике «Материалы памятников» особняк датируется 30-ми гг. XIX в. Эта группа помещиков-вотчинников, владевшая огромными массивами земли па вотчинном праве, географически занимала район Прикамья. Они имели в своих огромных пермских имениях не одной усадьбой, среди которых выделялись построенные в Новом Усолье и в центрах вотчин - с. Ильинском, Чермозском, Пожевском заводах и с. Верхне- и Нижнемуллинском.

---

¹³ Косточкин, В.В. Чердынь, Соликамск, Усолье. [Текст] / В.В. Косточкин. – М., Стройиздат, 1988. – С. 92

Род Яковлевых появился на Урале в 1766 г., когда осташковский крестьянин Савва Яковлевич Собакин-Яковлев приобрел 16 заводов с усадьбами при них. Сам построил еще шесть заводов: Верхнесинячихинский, Верх-Нейвинский, Режевской, Ирбитский, Вогульский и Верхнеалапаевский. Из построенных при этих заводах усадеб выделялись те, что были при Невьянском, Верхнеалапаевском и Верх-Исетском заводах. Таким образом, он становится владельцем 22 усадеб на Среднем Урале.

В усадьбе при Верх-Исетском заводе жила в начале XIX в. семья вышедшего в отставку лейб-гвардии корнета Алексея Ивановича Яковлева. Он сам лично занимался управлением заводов, пристально следил за заводским производством и качеством металла, сумел привлечь на свои заводы крупнейших горных специалистов того времени: Г.Ф. Зотова, Е.А. Китаева, И. Е. Полузадова.

Центром Верх-Исетского горнозаводского имения являлся Верх-Исетский завод, при котором была выстроена главная усадьба владельца. Окончательно ее вид сформировался в первой половине XIX в. при Алексее Ивановиче, который привлек для ее проектирования главного екатеринбургского архитектора М. Малахова. Она располагалась перед ансамблем заводского Верх-Исетского комплекса¹⁴. Главный въезд в усадьбу был сделан со стороны Московского тракта. А.И. Яковлев основал три завода: в 1803 г. – Нижний Верх-Нейвинский, в 1810 г. – Нейвинско-Рудянский и в 1816 г. – Нижнесылвинский заводы. При них он строил и усадебные комплексы, из которых выделялся комплекс, построенный при Сылвинском заводе, располагавшийся на берегу искусственно сделанного «пруда для ловли рыбы». долю статской советницы Лисовской (1303 десятины), которая скорее всего была его теткой, стал иметь большее количество земли из всех наследников - 1620 десятин.

---

¹⁴ Усадьба П.И. Тарасова [Электронный ресурс] / Информационно-туристическая служба г. Екатеринбурга – Режим доступа: <http://tourism.ekburg.ru/sights/usadba-pi-tarasova/>, свободный

Ничего не известно о братьях Николая Григорьевича, возможно, он выкупил и их доли. У Н.Г. Иванова родилось трое сыновей – Дмитрий, Алексей и Григорий, которые стали основными наследниками филевского имения. Григорий Николаевич умер в 1869 г., завещав свою долю жене Евдокии Ивановне и детям, во владении которых осталось к 1892 г. лишь 280 десятин земли. К 1892 г. умер и Дмитрий Григорьевич, наследниками которого стали жена Авдотья Ивановна и дети, в общем владении которых находилось 242 десятины земли. Лишь Алексей Николаевич Иванов, в собственности которого находилось 77 десятин земли, сохранил в своих руках имение до начала XX века.

Таким образом, к началу XIX века на Урале оформилась система горнозаводских округов, которая вместе с земельными, лесными, людскими ресурсами составила горнозаводские имения. Центр округа размещался на территории самого крупного завода. Усадьба была призвана показать положение своего владельца в обществе. Однако, усадьбы, которые располагались при заводах, чаще всего строились без архитектурных излишеств, характерных для архитектурных сооружений рассматриваемого периода.

Усадьбу в первой половине XIX века, как правило, строили рядом с заводом. В усадебных комплексах рассматриваемого периода преобладало анфиладное расположение комнат. Большинство усадебных комплексов Урала имели черты, присущие эпохе классицизма. Помимо жилой и представительной функции усадьбы, необходимо отметить и культурную. Усадьба являлась центром притяжения для всей округи того времени.

Повышение статуса завода приводило к тому, что владельческая усадьба должна была иметь соответствующий вид. Владельцы усадеб начали уделять большее внимание усадьбам, построенным при самом крупном заводе. В остальных заводах, входящих в округ, господские дома отдавали для жилья управляющим или служащим.

Владельцами усадеб чаще всего выступали крупные промышленники – владельцы заводов, которые не порывали связей со столицей и бывали на Урале крайне редко. Были и люди из числа столичных помещиков, которые несли службу на Урале и получали землю в жалование от монарха. Владельцами усадеб было и местное немногочисленное дворянство, как правило это выходцы из крестьян, которые проживали на территории Урала.

1.2 Особенности организации дворянской усадьбы

Дворянские усадьбы на территории Урала имеют свою, особую, специфику. Так, господские дома, Строгановых и Демидовых относились к типу построек, называемых «палатами». Для данного типа домов характерны высокие парадные помещения верхнего этажа и более низкие, со сводчатыми перекрытиями, в нижнем этаже.

Первый деревянный господский дом, в котором жил Акинфий Демидов при Невьянском заводе, по «Ведомости Невьянского завода наследников А.Н. Демидова», датированной 1746 г., был трехэтажным: на первом размещались восемь покоев и двое сеней. Этаж имел административно-хозяйственное назначение — тут же размещалась заводская контора.

По описанию П. Попова, в конце XVIII – начале XIX в. господский дом Петра Савича Яковлева располагался «недалеко от башни и доменной», был «весьма обширным», каменным¹⁵. Таким образом, в первой половине XIX в. усадебный комплекс не претерпел существенных изменений и стоял таким же, как при его первом владельце Акинфий Демидове.

К середине XIX века усадебный комплекс при Невьянском заводе, находившийся во владении наследников П.С. Яковлева, включавший в себя заводскую контору и господские хоромы, состоял из шести каменных корпусов, поставленных, по отношению друг к другу в виде пятиугольника

По плану фасада господского дома Демидовых в Ревдинском заводе 1842 г., здание было двухэтажным. Первый и второй этажи одинакового размера. Вдоль всего восточного фасада нижнего этажа здания тянулся балкон, куда каждое помещение первого этажа имело свой выход. В это же время к дому пристроили второе крыло, идущее в направлении с запада на восток. Главный дом усадьбы просуществовал до конца XIX века. В «Путеводителе по Уралу», изданном в 1899 г., он назван «дворцом», но к тому

---

¹⁵ Слукин, В.М. Уральская старина: краеведческие записки. Выпуск 11. [Текст] / В.М. Слукин, – М, Москва, 2018, – С. 272

времени не сохранился. Причиной послужил пожар, который был, как записано в «Путеводителе», «года три тому назад».

Построенные усадебные комплексы первой половины XIX в. изначально планировались с учетом не только удобств, но и красоты и должны были производить впечатление и подчеркивать статус своего владельца.

Значительно выделялась от ранее построенных усадеб при Кыштымском заводе. Она не раз становилась предметом исследования, т.к. сохранилась до нашего времени.

Однако, исследования касались, в основном, периода, когда ею владели Л.И. Расторгуев и его потомки. Построенный Расторгуевым господский дом представляет огромный интерес в архитектурном плане. Планировка же усадьбы в основе своей была заложена Никитой Никитичем Демидовым.

Усадебный комплекс располагался рядом с заводскими строениями на берегу заводского пруда, на холме, поэтому его было видно со всех сторон. Напротив усадьбы, на острове, построили церковь во имя Сошествия Святого Духа.

Сама усадьба состояла из господского дома, помещений для челяди, подсобных служб с башнями и шатрами. Усадебный комплекс был огорожен стенами.

Путешествующий по Уралу в 1770 г. Петр Паллас писал о том, что в Кыштымском заводе, принадлежащем во время путешествия Палласа статскому советнику Никите Никитиче Демидову, «для хозяина построен также большой каменный дом лицом на пруд; но в нем никто не живет»¹⁶.

Самой богатой усадьбой в Прикамье была усадьба Всеволода Андреевича Всеволожского при Пожевском заводе.

Главный господский дом при Пожевском заводе сохранился до наших дней. Искусствоведы дают следующую характеристику дому: В классическом

---

¹⁶ Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства [Электронный ресурс] / Президентская библиотека – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/441248?ysclid=lsahbf021952743732>, свободный

стиле выстроены господское усадьбы Лазаревых и Голицыных в селе Новое Усолье. Так, дом Лазаревых в Новом Усолье располагался на берегу реки Камы. Он был каменный, двухэтажный, оштукатуренный, прямоугольный по плану. Как и в других подобных помещениях, первый этаж дома - хозяйственный, второй – жилой. Западный и восточный фасады дома одинаковые.

По имеющемуся виду Верх-Исетского завода, сделанному в первой половине XIX в. и опубликованному в монографии Н.С. Алферова, ясно, что господская усадьба Яковлевых, как и при Нижнетагильском заводе Демидовых являлась частью административно-усадебного комплекса заводского управления, настроенное здание заводской конторы выделялось в архитектурном плане.

Значительно отличались от производственных усадеб сельские. На Среднем Урале господские дома в них были деревянные, на каменном фундаменте, чаще всего одноэтажные и с более простой архитектурой. Дома снаружи покрывали тесом и штукатурили. Они имели балконы, колонны из дерева, ставни прямоугольных окон окрашивали разными цветами.

Построенные на Урале провинциальные усадьбы отвечали потребностям того времени. Усадебные комплексы часто подвергались реконструкциям. Большинство из них имело черты, присущие эпохе классицизма. Классические архитектурно-пространственные координаты в развитии и функционировании усадьбы в этот период достигли своего апогея.

Пространственная организация усадебного комплекса на Среднем Урале была типичной для того времени. Господские дома владельцев усадеб, построенные по типовым и индивидуальным проектам, которые разрабатывались местными и столичными архитекторами выделялись в архитектурном отношении. Усадьбы подчёркивали статус владельца и его материальное положение. Хотя владельцы усадеб приезжали на Урал очень редко, построенные ими усадебные комплексы являлись не только административно-хозяйственными центрами, но и выполняли культурную

функцию.

Исследователи отмечают, что в России были самые разнообразные усадьбы. Применительно к Среднему Уралу по месту размещения провинциальной дворянской загородной усадьбы необходимо выделить сельские и усадьбы при заводе, которые, в свою очередь, также подразделяются в зависимости от преобладающих функций, которые определял владелец и которые менялись во времени.

На Урале большинство усадеб было построено при заводах. Первые владельцы заводов строили свои усадьбы практически при каждом заводе. Так, у Акинфия Никитича из имевшихся при каждом заводе усадеб, выделялась главная – в центре его горнозаводского имения при Невьянском заводе. После смерти Акинфия Никитича с разделением имущества между сыновьями на три части стали выделяться еще три центральные усадьбы при Невьянском, Ревдинском и Нижнетагильском заводах.

С изменением статуса заводов как центров горнозаводских мнений изменился и статус усадеб – они стали резиденциями владельцев на протяжении длительного периода. Главная функция таких усадеб – общественное предназначение, демонстрация престижа. Одновременно усадьба выступала как хозяйственный, административный и культурный центр округа. В данном качестве она размещалась, как правило, в центре имения.

Крупные промышленники имели усадьбы в Новом Усолье, которое было выбрано Строгановыми центром своего обширного имения на Урале. Так как владения Лазаревых, Всеволожских, Шаховских, Голицыных образовались в результате деления огромной вотчины Строгановых, новые владельцы сочли необходимым построить в Новом Усолье – свои резиденции.

Одновременно каждый владелец вновь приобретенного имения приступает к строительству усадебных комплексов в центрах их имений: Строгановы переносят столицу из Нового Усолья в Ильинское, Голицыны и

Шаховские — в Верхние Муллы, а затем Голицыны – в Нытвинский, а Шуваловы - в Лысьвенский заводы, Всеволожские – в Пожевский, Лазаревы – в Чермозский заводы. Выбор центра имения при заводе говорит о том, что предпочтение отдавалось владельцами заводскому производству.

Построенные усадебные комплексы также были резиденциями. Усадебные комплексы отличались по своему функциональному назначению. Усадьбы Демидовых в Невьянском и Нижнетагильском, Яковлевых в Верх-Исетском заводах изначально выполняли административную функцию – рядом с жилыми господскими домами размещалась заводская контора. Заметно эта функция усилилась в XIX в., когда были выстроены здания заводоуправления, которые выступали на первый план, а господские усадьбы терялись среди этих величественных и монументальных зданий.

Удачно на этом фоне выглядели усадьбы Турчаниновых в Сысертском заводе и Всеволожских – в Пожевском¹⁷, которые на протяжении всего изучаемого периода выполняли жилую функцию: постоянное место жительства и получение дохода. В них все было предназначено для обитания владельцев: и прекрасно разбитые сады с беседками и оранжереями, и зверинцы, и прочие, необходимые для отдыха и развлечений заведения. В обустройстве усадеб сочетались столичная культура, традиции и личный выбор хозяина, что создавало своеобразный уклад жизни дворянина.

В первой половине XIX в., сформировался феномен усадьбы управляющих и служащих. Господские усадьбы, построенные при заводах, входивших в горнозаводское имение, отдавали для житья служащим. Как правило, такие усадьбы располагались около завода и имели несколько хозяйственных построек различного назначения. Исследователи отмечают, что, «правители в старое крепостное время жили широко», — писал заведующий Ильинским музеем А. Вологдин.

---

¹⁷ Сысертская усадьба Турчаниновых – Соломирских [Электронный ресурс] / Моя Сысерть –Режим доступа: <https://sysert.life/history/pervyj-sysertskij-dvorecz-usadba-tur/?ysclid=lsahp6f338411>, свободный

Сельские усадьбы занимали важное место в дворянской культуре и имели иное назначение в отличие от усадеб при заводах. Они выполняли две главные функции: жилую – постоянное времяпрепровождение помещиков и сезонную, главное предназначение которой – отдых и увеселительные мероприятия их хозяев.

В целом предметно-пространственная организация усадебного комплекса на Среднем Урале была типична для того времени. Господские дома владельцев усадеб, построенные по типовым и индивидуальным проектам, которые разрабатывались местными и столичными архитекторами, отвечали веяниям времени и выделялись в архитектурном плане на фоне остальной застройки.

Владельцы усадеб уделяли особое внимание устройству садов и парков, которые являлись важным атрибутом усадьбы. В садах и парках дворяне высаживали преимущественно деревья и кустарники, которые были характерны для уральской местности. Однако, климатические условия Урала не позволяли создавать парки, сложные по своему художественному замыслу, где можно было воплотить достижения европейского строительства того времени. Украшением уральского парка при усадьбе служили близлежащие луга, поля и густые леса. Обилие нетронутой природы, обширные охотничьи угодья, находившиеся неподалёку, плавно переходили в территорию, занятую под усадебный парк.

Разбитые при усадьбах сады и парки имели не только практическую значимость, но и важный культурный потенциал. Их использовали для приемов и праздников, для уединенного отдыха и прогулок. Парки служили украшением и эстетическим дополнением усадебного пространства. Как неотъемлемая часть усадебного комплекса, сады и парки оказывали значительное влияние на культурный ландшафт уральского края.

Глава II. Специфика усадебного пространства на Урале

2.1 Условия развития усадебных комплексов на Урале

В силу удаленности от центра и природно-климатических особенностей, на Урале не сложилось поместной системы землевладения, характерной для столичного региона. Необходимо отметить и малочисленность дворянства на Урале, что неизбежно повлияло на количество усадеб. В связи с этим, на Урале сложилась особая специфика развития уральской усадьбы.

Изменение численности дворянских усадеб были связаны с положением поместного дворянства, которое получало земельные владения за службу от монархов. Необходимо отметить и специфику уральского региона, где ведущей отраслью, в первой половине XIX века стало горное дело.

Нельзя не учитывать и особенностей формирования и развития дворянского сословия на Урале, где дворянство начало формироваться из представителей царской администрации, служилых людей, воевод, руководителей военных отрядов.

К началу XIX века на Урале сформировался слой «служилых» людей, которые получили права привилегированного сословия не по праву происхождения, а в результате каких-либо заслуг перед государством. Это было среднее и высшее офицерство и чиновничество с их потомством, относившееся ко 2-у и 3-у разрядам.

На Урале появляются представители родовитой знати (Всеволожские, Голицыны, Шаховские), которые приобретают в Пермской губернии большие массивы земель. Самой многочисленной группой была прослойка чиновничьего дворянства. Она формировалась преимущественно из приезжих на Урал чиновников, которые занимали важные посты в аппарате управления Пермской губернии.

Некоторые из них имели поместья в центральных губерниях, другие не имели, но большинство из чиновников, отслужив полученный срок на том или ином посту, возвращались обратно в центральные губернии или в столицу.

Большую часть чиновничества составляли лица, проявившие себя в горном деле. Среди них и выходцы из крестьян, такие как: Дягилевы, Клепинины, и приезжие беспоместные дворяне, среди них: Клеопины, Гордеевы, Сафковы, Метлины, Владычины. Часть из них осталась на Урале, другие, достигнув высот, пошли дальше по служебной лестнице, заняв важные государственные посты в центральных органах власти.

Следующую группу дворянства представляли заводчики: Демидовы, Яковлевы, Турчаниновы, которые, благодаря своим личным качествам, радению и настойчивости, смогли проявить себя в горном деле, «заслужив» дворянство для себя и своих родов. В дальнейшем их потомки занимали высокие посты на государственной службе.

По данным Л.С. Кашихина, опирающегося на ведомость, составленную Казенной палатой, в Пермской губернии на 18 ноября 1793 г. имелось 170 человек. В эту цифру включены вотчинники-землевладельцы, заводчики и беспоместные дворяне чиновники. К середине XIX в. дворяне Пермской губернии составили 0,27% от общей численности населения¹⁸.

Из-за малочисленности местного дворянства в Пермской губернии не было дворянской родословной книги. Дворян же, имевших в губернии имения, записывали в родословные книги Московской, Петербургской, чаще Оренбургской губерний. Количество дворян — владельцев имений на Урале было еще меньшим. По данным 8-й ревизии (1833-1836 гг.) их численность увеличилась до 49 человек¹⁹.

Сохранился список помещиков Пермской губернии, владеющих населенными имениями «на праве помещичьем и посессионном». Данные сведения собраны Дворянским комитетом по улучшению быта помещичьих крестьян в конце 1858-1859 гг. Всего в нем названо 67 помещиков. Из них 4 не

---

¹⁸ Зиновьев А.П., Колбас В.С. Сборник документов и материалов [Текст] / А.П. Зиновьев, В.С. Колбас. – Пермь, ИЦ «Титул», 2018. – С. 117

¹⁹ Шепукова Н.М. Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Об изменении размеров душевладения помещиков европейской России в первой четверти XVIII - первой половине XIX века [Текст] / Н.М. Шепукова. – Вильнюс.1964. – С. 388.

являлись дворянами.

Таким образом, дворянское сословие на Урале в массе своей составляло беспоместное служилое дворянство. В численном отношении оно значительно уступало другим сословиям.

Процент дворян-помещиков был также незначительным. Большая часть крупной земельной собственности сосредоточена была в руках ограниченного круга лиц, которые сохраняли ее в своем роду на всем протяжении изучаемого периода.

Так как загородная усадьба неразрывно связана с именем, то нельзя не учитывать и специфику дворянского землевладения на Среднем Урале. Расширение дворянского землевладения происходило не только за счет пожалований, но и за счет покупки земель у местных собственников, основную массу которых составляли башкиры, вогулы. При этом, как показывают купчие крепости и отказные, огромные площади земли скупались за ничтожную сумму, и границы не были точно определены, что вело к появлению длительных земельных споров между помещиками и первоначальными владельцами²⁰.

Особенностью землевладения на Среднем Урале являлся и характер собственности. Здесь сложились два типа владения: вотчинное и посессионное. Отличия посессионного владения в том, что их владельцы получали от казны в землях пособие для строительства заводов. Специфика уральского региона привела к складыванию крупных горнозаводских имений, в которых решающую роль в хозяйстве играло заводское производство. В одном горнозаводском имении могло быть построено по нескольку заводов, в каждом из которых обязательно имелся усадебный комплекс владельца. Таким образом, в крупных помещичьих и горнозаводских имениях на Среднем Урале было построено множество усадеб.

---

²⁰ Крепостные книги городов пермской губернии [Электронный ресурс] / Архивы Прикамья. Фонд 72. Опись 3. Режим доступа: <https://archives.permkrai.ru/archive1/inventory?id=697946>, свободный

В России со второй половины XVIII века начат учет измерению и картографированию помещичьих владений: генеральное межевание. В ходе его к межевым планам составлялись «экономические примечания», а их данные, включая число усадеб, помещались в поуездные и погубернские таблицы. В Пермской губернии генеральное межевание проходило в первой половине XIX века, соответственно и данные «экономических примечаний» к генеральному межеванию относятся к этому периоду.

Исследователем Н.М. Щепуковой²¹ был произведен подсчет помещиков по первой (1719-1727 гг.), восьмой (1833-1836 гг.) и 10-й ревизиям (1857-1858 гг.). Из работы Н.М. Щепуковой следует, что ее подсчеты числа помещиков по первой и восьмой ревизиям являлись фактически погубернскими подсчетами имений.

По сведениям 1833-1836 гг., в Пермской губернии было уже 49 имений. За данный период появилось 12 мелких и 12 среднепоместных владений, увеличилось и число крупных имений – их стало 25²².

По данным десятой переписи населения, проведенной в 1857-58 гг., в Пермской губернии происходит сокращение числа помещиков до 33 человек. Х. Мозель²³, опираясь на сведения Дворянского комитета об улучшении быта помещичьих крестьян, пишет, о том, что в Пермской губернии, находилось 56 помещичьих имений, которыми владели 34 помещика.

Так, мы можем назвать точное количество заводских усадеб на начало XIX в. Эти данные мы взяли из составленного в 1807-1809 гг, крупнейшим горным деятелем, пермским берг-инспектором Павлом Егоровичем Томиловым «Описания заводов хребта Уральского»²⁴. Это дало возможность подсчитать количество господских домов, построенных при заводах.

---

²¹ Щепукова, Н.М. Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Об изменении размеров душевладения помещиков европейской России в первой четверти XVIII — первой половине XIX в. [Текст] / Н.М. Щепукова. 1863, г. Вильнюс, 1964. – С. 404.

²² Там же

²³ Мозель, Х. Материалы по географии и статистике России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния. Ч. 1—2. [Текст] / Х. Мозель. – Спб., 1964. – С. 78

²⁴ Томилов, П.Е. Описание заводов хребта уральского [Текст] / П.Е. Томилов, Горнозаводская промышленность на рубеже XVIII-XIX вв. – Свердловск. 1956. – С. 151-211

В начале XIX в. в Пермской губернии, по данным П.Е. Томилова, было 16 владельцев-заводчиков, которые владели 50 заводами. Из них только один купец А.А. Кнауф не принадлежал к дворянскому сословию. Таким образом, остается 15 дворян владельцев 47-ми заводов. При семи заводах не указано количество господских домов, по причине отсутствия первых листов рукописи. Из оставшихся заводов практически при каждом были построены господские дома, за исключением вновь строящегося Вогульского завода П.Н. Демидова. При 13 заводах не было указано, какой выстроен господский дом, деревянный или каменный.

Из всех заводов выделялся Нижнеалапаевский, при котором указан 31 господский дом, и Сысертский завод, при котором было 40 господских домов. На составленных Е.П. Томиловым планах этих заводов указано, что при

Нижнеалапаевском заводе – два господских дома, а при Сысертском – один. Таким образом, всего при заводах построено 72 господских дома. Усадеб же значительно меньше, так как некоторые дома стояли рядом, образуя единый усадебный комплекс, поэтому есть основания считать

количество построенных при заводах господских домов за один усадебный комплекс. Следовательно, в начале XIX в. при заводах построено 47 господских усадеб. Еще одним источником, позволяющим подсчитать точное количество усадеб, являются «экономические примечания»²⁵ к генеральному межеванию земель, условно первой половиной XIX века.

Если при описании заводов не всегда указывались господские усадьбы, то в «экономических примечаниях» важным моментом является то, что в них перечислены практически все помещичьи классические имения и усадьбы при них. Таким образом, по данным «экономических примечаний», в первой половине XIX в. в Пермской губернии имелось около 29 классических усадеб.

---

²⁵ Экономические примечания к планам генерального межевания 1765-1843 гг. на территории Пермской губернии. № фонда 1355. [Электронный ресурс] / РГАДА – Режим доступа: http://rgada.info/poisk/index.php?fund_number=1355&fund_name=&list_nu_name= & свободный

Если мы их количество прибавим к данным заводских усадеб, выявленных по описанию заводов П.Е. Томилова, то получится, что в первой половине XIX века в Пермской губернии построено около 76 дворянских усадеб.

По количеству усадеб выделяются Екатеринбургский и Осинский уезды. Это земледельческие районы Пермской губернии, в которых образовывались «классические» имения с усадьбами. Основными собственниками усадеб в этих уездах являлись дворяне-чиновники. Так, екатеринбургскими помещиками были чиновники Горного ведомства, Осинскими - пермские чиновники. Незначительное число усадеб построено в Красноуфимском, Ирбитском и Шадринском уездах несмотря на то, что чиновники не обосновывались в этих уездах, т. к. данные районы являлись земледельческими и находились далеко от губернского города Перми и горного Екатеринбурга.

2.2 Особенности строительства дворянской усадьбы

Строительство усадебных комплексов на Урале было связано не только с развитием промышленности, но и с личными предпочтениями и возможностями своего владельца. Усадьба должна была быть удобной и комфортной для проживания, а главное она должна подчеркивать положение своего владельца.

В этом отношении значительно выделялась усадьба при Кыштымском заводе. Но исследования касались, в основном, периода, когда ею владели Л.И. Расторгуев и его потомки²⁶. Рассмотрим особенности строительства усадеб на примере усадьбы при Кыштымском заводе. Построенный Расторгуевым господский дом представляет огромный интерес в архитектурном плане.

Усадебный комплекс располагался рядом с заводскими строениями на берегу заводского пруда, на холме, поэтому его хорошо было видно» со всех сторон. Напротив усадьбы, на острове, построили церковь во имя Сошествия Святого Духа, от которой к усадьбе сделали специальный переход. Сама усадьба состояла из господского дома, помещений для челяди, подсобных служб с башнями и шатрами. Усадебный комплекс огорожен стенами.

Призаводские усадьбы Турчаниновых при Сысертском заводе и Всеволожских при Пожевском заводе отличались от усадеб Демидовы. Их владельцы по долгу жили в этих усадьбах. По мнению Е.П. Пироговой, усадьба А.Ф. Турчанинова при Сысертском заводе была «самой роскошной из известных сегодня дворянских усадеб».

Главный господский дом был двухэтажным, деревянный на каменном фундаменте, покрыт тесом и выкрашен красной краской. В доме имелось 30 комнат. Из составленного П.Е. Томилова «Описания заводов хребта Уральского», лично объезжавшего в 1807-1809 гг. заводы, следует, что при Сысертском заводе имелось 40 господских домов, принадлежащих

---

²⁶ Михайлова, Л.Г. К вопросу истории формирования усадьбы «Белый дом» в Кыштыме. Часть I [Текст] / Л.Г. Михайлова. – Екб, Академический вестник УралНИИ 2017.– С. 5

наследникам А.Ф. Турчанинова.

Известно, что владельцы уральских заводов отдавали, принадлежащие им господские усадьбы для проживания управительскому составу, поэтому, вероятно, часть из этих 40 домов была отдана заводским служащим.

Самой богатой усадьбой в Прикамье была усадьба Всеволода Андреевича Всеволожского при Пожевском заводе. По описям 1814-1820 и 1824 гг.²⁷, главный господский дом при Пожевском заводе был трехэтажный, снаружи обшит тесом и выкрашен масляной светло-зеленой краской. Господская усадьба занимала 153 десятины.

Кроме главной усадьбы, при Пожевском заводе Всеволод Андреевич Всеволожский в своем имении, по данным на 1824 г., располагал еще усадьбами при Александровском, Всеволодовильвинском и Марьинском заводах. Усадьбы хотя и выделялись в архитектурном плане, но были намного меньше и проще, чем при главном заводе.

В классическом стиле выстроены господские усадьбы Лазаревых и Голицыных в селе Новое Усолье. Так, дом Лазаревых в Новом Усолье располагался на берегу реки Камы. Он был каменный, двухэтажный, оштукатуренный, прямоугольный по плану. Как и в других подобных помещениях, первый этаж дома – хозяйственный, второй – жилой. Западный и восточный фасады дома одинаковые.

Стилистика усадебных построек Голицыных в Новом Усолье близка к постройкам «петербургского классицизма». Дом в Новом Усолье нужен был Голицыным как место временного пребывания в крайне редкие поездки на Урал. Это и обусловило, очевидно, скромность усадьбы, ее постройку по «типовому» проекту.

В классическом стиле выстроил усадьбу Алексей Иванович Яковлев при Верх-Исетском заводе, окончательный вид которой сформировался в первой половине XIX в. Усадьбу проектировал екатеринбургский архитектор М.П. Малахов. Весь ансамбль господской усадьбы состоял из трех построек, украшенных портиками и куполами. Главный господский дом был

---

²⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 6384. Л. 109 об.

двухэтажный, почти кубический, с коринфскими колоннами, а по бокам его располагались два одноэтажных павильона с более строгими дорическими колоннами. Усадебный комплекс располагался на границе Екатеринбурга и Верх-Исетского завода.

Значительно отличались от при заводских усадеб сельские. На Среднем Урале господские дома в них были деревянные, на каменном фундаменте. Дома снаружи покрывали тесом и штукатурили. Они имели балконы, колонны из дерева, ставни прямоугольных окон окрашивали разными цветами. Каменные дома являлись большой редкостью.

Построенные на Среднем Урале провинциальные усадьбы отвечали веяниям времени. Усадебные комплексы за время своего существования подвергались различным реконструкциям. Большинство из них имело черты, присущие эпохе классицизма²⁸.

Применительно к Уралу по месту размещения провинциальной дворянской загородной усадьбы можно выделить сельские и при заводские усадьбы, которые, в свою очередь, также подразделяются в зависимости от преобладающих функций, которые определял владелец и которые менялись во времени.

С изменением статуса заводов как центров горнозаводских мнений изменился и статус усадеб – они стали резиденциями владельцев на протяжении длительного периода. Соответственно менялся и их внешний облик, который должен был иметь достойный резиденции заводчика вид. Главная функция таких усадеб – общественное предназначение, демонстрация престижа.

Одновременно усадьба выступала как хозяйственный, административный и культурный центр. В данном качестве она размещалась, как правило, в центре имения. Прикамские вотчинники имели усадьбы в

---

²⁸ Пономаренко Е.В. Архитектура усадеб XVIII-первой половины XIX века на Южном Урале [Электронный ресурс] / Е.В. Пономаренко – Члб, 2012. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/usadeb-xviii-nachala-xix-veka-na-yuzhnom-urale/er>, свободный

Новом Усолье, которое было выбрано Строгановыми центром своего обширного имения на Урале. Так как владения Лазаревых, Всеволожских, Шаховских, Голицыных образовались в результате деления огромной вотчины Строгановых, новые владельцы сочли необходимым построить в Новом Усолье - центре соляных промыслов - свои резиденции.

Одновременно каждый владелец вновь приобретенного имения приступает к строительству усадебных комплексов в центрах своих имений. Выбор центра имения при заводе говорит о том, что предпочтение отдавалось владельцами заводскому производству. Построенные усадебные комплексы также были резиденциями.²⁹

При заводские усадьбы отличались, но своему функциональному назначению. Усадьбы Демидовых в Невьянском и Нижнетагильском, Яковлевых в Верх-Исетском заводах изначально выполняли административную функцию – рядом с жилыми господскими домами размещалась заводская контора. Заметно эта функция усилилась в XIX веке, когда были выстроены здания заводоуправления, которые были всегда на первом плане, а господские усадьбы терялись среди этих величественных и монументальных зданий.

В обустройстве усадеб сочетались столичная культура, традиции и личный выбор хозяина, что создавало своеобразный уклад жизни дворянина в провинции. Постепенно сформировался феномен усадьбы управляющих и служащих. Господские усадьбы, построенные при заводах, входивших в горнозаводское имение, отдавали для житья служащим.

---

²⁹ Неклюдов, Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. [Текст] / Е.Г. Неклюдов, - Нижний Тагил, НТГСПА, 2004. – С. 430-434

2.3 Интерьер дворянской усадьбы

Уральская усадьба – неотъемлемая часть городской культуры России. Внутреннее убранство в провинциальных усадьбах на Урале имело свою специфику. Интерьер господских домов был строг и лаконичен. Внутреннее убранство усадьбы подчеркивало статус владельца усадьбы.

Она представляла собой целый мир, «микрокосмос», который соединял в единое целое дом, хозяйственные постройки, сад, пашню, лес, речку, пруд, живущих здесь людей. Каждая усадьба представляла собой образ уникального микромира, ибо строилась в соответствии с личностью владельца, его отношений с окружающими, нередко отражая его чудачества. Как правило, все владельцы усадеб оставили в прошлом активную карьеру, шумную столичную жизнь и строили свое частное домашнее пространство, защищенное от вторжения государственной политики.

Если в XVIII веке усадебная жизнь была в целом скромной и почти одинаковой по всей России, то в XIX веке усадьба меняется. Что принадлежит до мебели, то нынешних соф, канапе, кресел, тамбуров, комодов, ломберных и других различных столиков и прочего тому подобного тогда еще не было так широко распространено.

В богатых дворянских усадьбах, где жили обученные крепостные мастера, «не скованные ценой или жесткими требованиями заказчика, не ограниченные во времени, создавали оригинальные произведения, призванные в рамках общеевропейской культуры удовлетворять присущую русскому барству тягу к повышенному удобству, комфорту, безмятежно-созерцательному времяпрепровождению».

Помимо дворянских усадеб были распространены усадьбы всех сословий. В сибирских городах, например, усадьбы купцов, крестьян, казаков, поселенцев мирно соседствовали друг с другом. Они не отличались от дворянских усадеб, но, понятно, давали представление о материальном достатке хозяев. Как правило это были деревянные двухэтажные дома, реже одноэтажные, часто с мезонином.

Построенные в конце XVIII – первой половине XIX вв. господские дома горнозаводчиков в Усолье имели типичную планировку: в нижнем этаже располагались комнаты для приезжих, прихожая, людская, кухня, кладовые, на втором этаже – гостиная, столовая, спальни³⁰.

Помещения первого этажа перекрыты сводами, а второго — несущими конструкциями по деревянным балкам. Композиция фасадов построена на контрасте нижнего и верхнего этажей. Подобное устройство характерно и для домов вотчинников в их главных заводских центрах.

Так, господский дом Строгановых³¹ в Ильинском имел восемнадцать комнат. На верхнем этаже располагались бильярдная, гостиная, зал, детская, спальня, канцелярия, кабинет. Комнаты соединялись коридором, в котором находились шкаф и гардероб. В бильярдной стояли четыре софы, черные с мягкой спинкой, и три стола: два ломберных, желтых, и один угловой. В зале верхнего этажа – три: один большой и два складных, шестнадцать кресел, десять из которых обиты зеленой материей, а шесть — голубой, такой же материей был обит диван. Вся мебель была «желтой под лаком». В кабинете стояли два шкафа, в том числе один книжный, спальный диван, черный, обитый темно-синей материей, стол «желтый, столешница под кожей».

В столовой размещались два шкафа – один желтый, другой красный, оба «под лаком», три черных кресла «под орех», один стул вятской работы и два стола, один из которых угловой. В детской висело зеркало, стояли гардероб, два дивана, «черных под лаком, обитых голубой материей», и стул вятской работы.

Самой «рабочей» комнатой была «канцелярия», в которой размещались стол «канцелярский под черной кожей», два желтых стула «под лаком с кожаными подушками», шкаф, две табуретки и желтый диванчик». В нижнем же располагались комнаты для приезжих и комнаты для прислуги: лакейская,

---

³⁰ Овсянников, Н.Н. Вотчинное хозяйство на Урале / Н. Н. Овсянников. –Пермь. Русская мысль. 1883. – С. 1-3

³¹ Стернин Г.Ю. Усадьба в поэтике русской культуры / Г.Ю. Стернин, Русская усадьба: Сборник общества изучения русской усадьбы, – М. Рыбинск, 1994, – С. 41-53

стряпушечная, в которых расставлена мебель, «простая, некрашенная».

Внутреннее убранство господского дома при Чермозском заводе можно увидеть из инструкции, сочиненной в 1848 г. Христофором Лазаревым во время его пребывания в усадьбе.³² Особое значение в доме придавалось гостиной, предназначенной для приема гостей. Здесь стояла мебель преимущественно из красного дерева и карельской березы.

Кроме мебели комнаты украшали канделябры, скульптуры, статуэтки, вазы, зеркала, картины. Целостность обстановке и уют комнатам придавали шторы и обивка мебели, которая была самая разнообразная – от дорогих шелковых тканей и кожи до простых – ситцевых и рапсовых. Практически и в каждом доме в зале стояло фортепиано или старые клавикорды.

Каждый хозяин имел в усадьбе свой личный кабинет, в котором проходила большая часть его времени. Кабинет являлся своеобразным атрибутом владельца, принадлежал к непарадным, «приватным» помещениям. Кроме диванов и стульев, в кабинете стояли этажерки и шкафы. Здесь также находились вещи, которые характеризовали вкусы и пристрастия хозяина.

К середине XIX века хозяйка усадьбы также имела собственный кабинет, спальню и уборную. В кабинете она принимала наиболее близких друзей, вела переписку, занималась рукоделием. Его обстановка создавалась в соответствии со вкусом и пристрастием хозяйки, он всегда нес на себе отпечаток ее личности.

Важным помещением являлась столовая, постоянное использование которой обусловило сочетание элементов как парадного, так и ежедневного обихода. Как правило, под столовую отводилось самое большое помещение в доме, так как именно здесь устраивались многолюдные праздники и приемы. Рядом со столовой обязательно размещался буфет, в котором хранилась посуда, столовые приборы и все необходимое для сервировки стола и приема гостей. В усадебных домах, благодаря европеизации быта, появились личные

---

³² Никитин А.Г. Пушкин и Урал: по следам находок и утрат / А.Г. Никитин – Пермь. Книжное Издательство. 1984. – С. 142.

спальни хозяина и хозяйки, а также спальни их детей.

Примером внутреннего расположения комнат в крупной сельской усадьбе может служить господский дом Всеволожских в Сиве. По сохранившейся описи имущества 1864 г.³³ можно реконструировать внутреннее убранство дома. По описи 1864³⁴ года господский дом имел 16 комнат. В столовой на стенах висели позолоченная икона, три картины и одно зеркало, около стен стояли одиннадцать стульев с подушками, два карточных стола, один круглый стол и один кабинетный. Все столы – резной работы. В столовой построены три окна, на которых висели малиновые гардины.

В кабинете Андрея Никитича имелся камин, на стене висела позолоченная икона и картина «с двумя лошадьми», на полу лежало «зеленое сукно», стояли два дивана, обитые крашеным сукном, три кресла, одно из которых обито кожей, а другие два – бархатом.

Кроме того, в кабинете находилось много предметов, характеризовавших увлечения хозяина. Так, например, у Андрея Никитича была трость, ношение которой было обязательным атрибутом дворянина. Любил Андрей Никитич, очевидно, и курить, для чего использовал чубук, сделанный из орехового дерева, и две пепельницы, одна из которых — железная, другая — чугунная. Украшением кабинета служил олений рог. Об увлечении хозяина кабинетом охотой говорит и медный охотничий рожок. Кроме того, в кабинете имелись деревянная модель молотильной машины и паяльная медная труба. Здесь же стоял алебастровый бюст Никиты Всеволодовича Всеволожского.

Наталья Павловна тоже имела свой кабинет: в нем было три окна, на которых висели белые коленкоровые шторы, а на полу лежало «серое сукно». Комнату украшали три обитых ситцем дивана, шесть кресел и пять разнообразных столов: один – восьмиугольный, три складных, два из них маленькие, и пятый – круглый.

---

³³ Терехин А.С. Архитектура Прикамья XVI-XIX вв. [Текст] / А.С. Терехин – Пермь, 1970. – С.19-20.

³⁴ Там же

Андрей Никитич имел свою спальную, но она использовалась скорее как комната для утреннего и вечернего туалета (по описи в ней отсутствует кровать). В ней стоял простой стол, ночной шкаф, три стула с подушками, один угольный стол с «божницей», умывальник и два умывальных таза, а также ширма.

В усадебном доме Голубцовых³⁵ преобладала мебель красного дерева. В кабинете стоял письменный стол с прибором, а рядом - корзина для бумаг. В доме имелись этажерки и бюро из красного дерева. На стенах висели картины, зеркала, часы. В зале стояло фортепиано, имелась скамейка с шитьем, два аквариума и клетки с птицами.

Украшением комнат, свидетельствующим о вкусах хозяина, служили многочисленные большие и маленькие вазы. Обязательным атрибутом была самая разнообразная посуда: серебряная, позолоченная, фарфоровая, бронзовая, стеклянная. Имелись столовые приборы из серебра.

Несколько чайных, кофейных, столовых сервизов – три английских чайных голубого и красного цвета и белой с зеленой каймой. Каждый сервиз состоял из трех дюжин чашек.

В целом в усадебных комплексах внутреннее пространство зависело от материальных возможностей и вкуса хозяина. Меблировка отличалась функциональностью и одновременно стереотипностью. В доме имелись необходимые для длительного проживания вещи и предметы.

В быту сохранялась «старинная барская мебель». Внутреннее убранство чаще дополнялось новыми предметами быта. При этом одни и те же предметы стояли годами на одном и том же месте. Сохраняли эти предметы в доме как родовую память, как хранителей различных происходивших в усадьбе событий. Они приобретали некое символическое значение, оказывая влияние на быт и культуру. Владельцы усадеб стремились сохранить традиции и достижения своего рода. Однако, владельцы постоянно поддерживали связи

---

³⁵ Турчин В.С. Усадьба и судьба классицизма в России [Текст] / В.С. Турчин Русская усадьба: сборник общества изучения русской усадьбы. - М.; Рыбинск, 1994. – С. 23-24

со столицей, поэтому и внутреннее убранство господского дома в провинции постоянно обновлялось и отвечало требованиям того времени.

2.4 Повседневная жизнь в дворянской усадьбе

Повседневная жизнь дворянской усадьбы характеризуется стремлением к гостеприимству. Безусловно, ключевыми фигурами пространства усадьбы были хозяин и гость. Хозяином мог быть как сам помещик, который там постоянно проживал, так и помещик, который приезжал в свою усадьбу на время, то есть в определенном смысле он сам становился гостем: его приезд в усадьбу обставлялся как гостевой приезд. Именно гостями, а потом уже хозяевами, чувствовали себя большинство крупных владельцев в Пермской губернии³⁶.

Гости также выступали в различных ролях: они могли приехать ненадолго, но могли гостить и длительное время. Цели этих визитов были самыми разнообразными: это и театральные представления, знакомства с приезжими писателями, художниками, музыкантами, учеными-путешественниками, осмотр нововведений в хозяйстве и прочее. Особенностью уральских усадеб было то, что они располагались друг от друга на значительном расстоянии и соседями здесь были люди «не из их круга»: мещане, купцы, священники, путешественники, ученые.

В гости приезжали и люди, с которыми владельцам усадеб приходилось сталкиваться, участвуя в общественной жизни края. Это приводило к тому, что в усадьбах активно обсуждались различные общественно-значимые проблемы. Частыми гостями семьи Голубцовых в Александровском были «мировой», стряпчий, Сведомский, мировой Козлов, становой, судья, которых обычно поили чаем или кофе, даже в отсутствии владельца, а некоторые оставались и на обед.

---

³⁶ Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина / О.С. Муравьева, – М, Линкс-Пресс, 1995. – С. 145-157

Особенностью уральских усадеб было то, что они располагались друг от друга на значительном расстоянии и соседями здесь были люди «не из их круга»: мещане, купцы, священники, путешественники, ученые и пр. Часто усадьбы посещали «служители церкви». Традиция гостевания способствовала формированию духовной сферы общества. В стенах усадьбы возникало особое культурное пространство, насыщенное размышлениями об основных жизненных ценностях, о литературе, искусстве, поскольку беседы не ограничивались только хозяйственными темами.

Гостей также знакомили с «предметами» гордости владельцев – библиотеками, коллекциями, созданными музеями.

Традиция гостевания способствовала формированию духовной сферы общества. В стенах усадьбы возникало особое культурное пространство, насыщенное размышлениями об основных жизненных ценностях, о литературе, искусстве и прочем, поскольку беседы не ограничивались только хозяйственными темами. Гостей также знакомили с «предметами» гордости владельцев – библиотеками, коллекциями, созданными музеями

Важную и значительную часть развлекательной культуры усадебной жизни составлял театр. Вторжение театра в личную жизнь было неслучайным. «В конце XVIII - п. XIX вв., — пишет Ю.М. Лотман, – грань между искусством и бытовым поведением была разрушена. Театр вторгся в жизнь, активно перестраивая поведение людей. То, что вчера показалось бы смешным, поскольку приписано было лишь сфере театрального пространства, становится нормой бытовой речи и бытового поведения».

«Помещики эпохи просвещения, — пишет Н.В. Александрова, – желают превратить свое имение в маленький «двор» с «придворными» актерами, архитекторами, художниками, музыкантами».

Так, действительный статский советник, кавалер, Александр Федорович Голубцов, выйдя в отставку и поселившись в имении Александровском, создал свой собственный маленький оркестр, состоявший из 12 человек. Этот оркестр играл каждый день за обедом. Музыканты были

всегда «в пудре», одеты в кафтаны, шелковые чулки. В особо торжественных случаях, по праздникам, Александр Федорович созывал гостей, и за столом, по рассказам старожилов, первый тост всегда был за «матушку-императрицу», он сопровождался громким криком «ура» и звуками мелодии «Гром победы, раздавайся».³⁷

Профессиональный театр имел В.А. Всеволожский в Пожевском заводе. Еще до приезда владельца на заводе уже существовал хор с оркестром, который должен был развлекать своего хозяина во время его кратковременных визитов на Урал.

Сам В.А. Всеволожский, по воспоминаниям современников, был страстным театралом. «...Человек богатый, гостеприимный, вспоминает С.П. Жихарев, — живет барин, на открытую ногу, страстный охотник до музыки, имеет собственный оркестр, любитель театра и всяких общественных увеселений... Таких людей со свечкой поискать...».

Светское общество на Среднем Урале отличалось от других: во-первых, в Пермской губернии было два главных центра – губернский город Пермь и уездный Екатеринбург, которые постоянно соперничали между собой. Во-вторых, высший свет здесь составляли купцы, управляющие заводами, приказчики, горные офицеры, чиновничество. «Высшие чиновники, – писал в своих путевых заметках А.Я. Купфер, – образуют благородное общество, в котором неудивительно встретить изысканные столичные манеры, так как почти все чиновники получают образование в Горном училище Санкт-Петербурга».

Еще одним излюбленным времяпрепровождением хозяев и гостей усадьбы были карты. Карточные игры превращаются в важнейшее публичное занятие, прочно укореняются в повседневном быту и становятся популярным не только у столичной элиты, но и у провинциальных обществ³⁸.

---

³⁷ Марасинова Е.П., Каждан Т.П. Культура русской усадьбы / Е.П. Марасинова, Т.П. Каждан, Очерки русской культуры XIX века. Т.1. Общественно-культурная среда. – М., 1998. – С. 265-374.

³⁸ Евсина Н.А. Усадебная тема в архитектурных изданиях рубежа XVIII-XIX веков [Текст] /

Свидетельством распространенности карточных игр в быту служат указанные в описях имущества ломберные столы, бывшие практически в каждом доме. Умение играть в карты становится и элементом светской образованности. Особой популярностью среди уральских помещиков пользовался преферанс.

Кроме карт была распространена игра в бильярд. Особое место среди развлечений занимали и шахматы, которые были практически в каждой усадьбе.

В осенне-зимний период главным занятием владельцев и их гостей на была охота. С этой целью заводились специально оборудованные псарни. По описанию Д.Н. Мамина-Сибиряка, она была на Урале такой же, как в «Расее»: обставленная со всей роскошью.

Охота представляла собой красивое зрелище: Вереница из двадцати пяти телег, в каждой из которых сидело по четыре собаки и при них «человек». Сопровождавшая их прислуга была одета в разнообразный охотничий костюм: короткие серые куртки с серебряными пуговицами, широкие синие шаровары, барашковые высокие шапки и красные широкие кушаки.

Особым предметом гордости владельцев усадеб были созданные ими библиотеки и коллекции, которые они обязательно показывали гостям при посещении усадеб, тем более, когда гости сами проявляли живой интерес к имевшимся в усадьбе собраниям.

В усадьбах собирались прекрасные библиотеки, в них находились книги и журналы, поступавшие из Москвы или Петербурга. Среди книг можно встретить не только художественные сочинения, но и разнообразные руководства по ведению хозяйства, по строительству.

Именно книги служили для многих помещиков тем источником, который определил их художественные вкусы и знания в области строительства, в сельском хозяйстве, позволил расширить многообразие форм природопользования. Книги заказывали в столицах, оттуда выписывали различные журналы и газеты. Все это в дальнейшем собиралось в усадьбах и со

временем составляло огромную библиотеку. В имениях появляются картинные галереи. Состояли они преимущественно из портретов царствующей династии и предков нынешних владельцев.

Дворянская усадьба как социокультурная среда «сконцентрировала вокруг себя самые разнообразные формы: бытовую (этикет, разнообразные житейские роли), духовную (религиозная жизнь, книжные и житейские знания, способы мышления, культурная семантика и символика), словесную (различные жанры и стили устных высказываний и письменных документов) и художественную (литература, театр, архитектура, изобразительные и прикладные формы искусства)»³⁹.

Усадьба представляла собой своеобразную «школу» жизни русского дворянина. И действительно, жизненный путь дворянина, как правило, начинался в усадьбе. Полученные в усадьбе нравственные ценностные ориентиры, а также окружающая его бытовая культура являлись важными элементами формирования дворянского менталитета.

Молодая семья в силу ряда причин вынуждена была селиться в усадьбе. Часто молодые жили со старшими родственниками, если позволяли средства, то молодым выделяли отдельный дом. Часто глава семейства уезжая в город, оставлял в усадьбе жену с малолетними детьми. В материально обеспеченных дворянских семьях мать, ведя светский образ жизни, оставляла детей в усадьбе под присмотр бабки.

Дети в усадьбах получали домашнее образование. Уровень первоначального обучения в семье зависел от матери, на которой лежали заботы не только о поддержке, обучении и наставлении детей, но и часто заботы, по управлению имением и крепостными.

В усадебном пространстве преобладало религиозное воспитание, которое постепенно начало вытесняться светским. Главным в воспитании

---

³⁹ Марасинова Е.Н. Вотчинник или помещик? (эпистолярные источники о социальной психологии русского феодала второй половины XVIII века) / Марасинова Е.Н. Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). М. 1996. – С. 145-147

было повиновение и подчинение детей родителям, жены – мужу.

Особое отношение детей к родителям формировал не только внутрисемейный микроклимат, но и православно-идеологические установки, требовавшие оказания родителям особого почтения и внимания.

Независимо от благосостояния семьи, а образование в то время стоило немало, детям стремились дать «приличное» образование. Первые уроки давала, как правило, мать или бабушка. Причем эта традиция сохранилась на протяжении всего изучаемого периода.

Так вспоминает о своем образовании А.Е. Лабзина: «Мне уже было семь лет и грамоте была выучена, и сама мать моя учила писать и начала образовывать сердце мое, сколько словами, а вдвое примерами».⁴⁰

Когда дети подрастали, к обучению подключался отец. Особенно велика была роль отца в воспитании мальчиков. Безграничный авторитет отца благоприятствовал успехам в учебе. В России была распространена традиция нанимать для обучения специальных учителей. Так как в провинции хороших преподавателей и учебников практически не было, то их выписывали из столицы.

Гувернерами и гувернантками в первой половине XIX века чаще всего были французы или англичане. Позднее в этом качестве подрабатывали молодые люди, только что окончившие университет. Они жили с детьми в одном доме. В зависимости от материального достатка семьи в доме жил один или несколько учителей.

Хорошим образованием считалось знание немецкого и французского языков. С начала XIX века языком повседневного общения аристократии становится только французский, который полностью вытесняет не только другие европейские языки, но и русский. Последующее поколение дворян предпочтение отдают русскому языку, хотя все они прекрасно владели не одним иностранным языком.

Помимо иностранных языков детям преподавали математику, историю,

---

⁴⁰ Мир русской усадьбы. Очерки / Отв.. ред. Л.И. Иванова. - М.: Наука, 1995. – С. 132

географию, словесность, рисование, пение, обучали игре на музыкальных инструментах, давали уроки движения, танцев, музыки. Обязательным предметом был Закон Божий. Девочек обучали также практическим навыкам вязания и вышивания. Воспитывали детей по специально подобранной литературе.

Большую роль в воспитании детей играла няня, которая была с ребенком с рождения и любила его как мать. Няни, как правило, были из дворовых крепостных. Их всех отличала верность и глубокая любовь к своим воспитанникам, при этом любовь была взаимной. На их попечении были все дети семьи. Чаще няня оставалась жить в усадьбе. При этом она занимала особое положение: жила при господском доме, следила за хозяйством, распоряжалась деньгами, отдавала приказы, принимала гостей. Когда не было гостей, барин ужинал с няней.

В первой половине XIX века мальчиков, достигших 14 лет, отдавали учиться в военные привилегированные учебные заведения. Здесь по окончании трех лет обучения они получали комплексное и систематическое образование, улучшали свои знания по многим предметам, совершенствовались в языках.

После обучения в столичных учебных заведениях молодые люди, как правило, делали карьеру на военной или гражданской службе. Самые богатые семьи отправляли детей доучиваться за границу. Женившись, они вновь возвращались в свою родную усадьбу. Когда детей отправляли учиться в город, то с ними, как навило, уезжала мать, семья начинала жить «на два дома»: глава семейства оставался в имении, а мать уезжала вместе с детьми в столицу, и только летом они вновь собирались вместе в усадьбе⁴¹.

День обитателя усадьбы обычно начинался с чашки чая или кофе. Дети садились за уроки, а хозяин с хозяйкой начинали заниматься всевозможными хозяйственными делами и хлопотами. Завтрак подавался около часу дня. Затем отводилось время отдыху. Особое место в жизни усадьбы занимали завтраки,

---

⁴¹ Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. - М.: Линкс-Пресс, 1995. – С. 240

обеда, ужины и застолья.

Готовили пищу специально обученные повара. Застолья отличались изысканностью и разнообразием блюд. Особое место занимали вина. В будние дни употребляли наливки, которые, как правило, делали сами из ягод, растущих в саду. По праздникам употребляли заграничные вина - виноград, портвейн, мадеру, шампанское, которое всегда хранилось при усадебном доме.

Еда была самая разнообразна. В кладовых Невьянского дома Петра Яковлева хранились запасы птиц – уток ток, рябчиков, гусей, глухарей, тетерев, а также рыбы – осетрины, семги, максунов, сырков. В блюдах использовали приправы – корицу, гвоздику, бадьян, черный и зеленый чай и кофе. Из фруктов употребляли яблоки, груши. Сладостями служили миндальные и мускатные орехи, чернослив, изюм и финики.

В усадьбе происходило единение владельца с природой, с окружающим миром. Этому в большой мере способствовали ежедневные прогулки пешком, верхом или в экипажах. В семье Дягилевых предпочитали совершать прогулки в экипажах. «Каждый день, пишет Е.В. Дягилева, — под конец обеда мы видели, сидя еще за столом, как подавали во двор экипажи — все большие линейки, запряженные тройками.

Из столицы на Урал было занесено модное в первой половине XIX века курение табака или папирос. Причем оно было распространено как среди мужчин, так и среди женщин.

О включенности табака в повседневное существование всех сословий свидетельствует популярность табакерок-подарков. Табакерки дарили самые разнообразные: из яшмы, малахита, отделанные золотом и различными драгоценными камнями. Наличие табака являлось символом стабильного положения, это своего рода гарант независимости, самодостаточности, особенно в закрытых устоявшихся или временных обществах.

Традиционный быт предполагал обязательное посещение церкви, участие во всех проводимых ею мероприятиях. Особенно празднично и

торжественно отмечались дни рождения владельцев имений и царствующих особ. Усадебная церковь являлась тем звеном, которое духовно объединяло господ, дворовых людей, жителей примыкающих к усадьбе деревень, делало их контакты более тесными. При этом хозяева усадьбы имели возможность лучше узнать крестьян, а крестьяне приобщались к высоким духовным и культурным ценностям.

Таким образом, именно в усадебном пространстве дворянским детям закладывали культурные традиции, нравственные установки, нормы этической ценности, понимание необходимости образования, чувство избранности и ответственности, что, в конечном итоге, формировало мироощущение дворянина, понимание его привилегированного положения и особой роли дворянского сословия в государстве. Во многом это достигалось образом жизни, стилем поведения, усвоением традиций в усадьбе.

Уральская усадьба становится центром культурной жизни всех окрестных домов. Не одно крупное событие или праздник не проходит без посещения усадьбы, что в свою очередь формирует культуру поведения населения всей округи.

Усадьба становится главным местом взаимодействия двух разных по своему социальному статусу сословий – дворян и крестьян, что, безусловно, способствует формированию прочных социальных связей между сословиями, выработке правил поведения в усадьбе, распределению обязанностей, и формированию культуры повседневности, характерной для жизни в усадьбе.

Заключение

Дворянская усадьба является частью богатой и самобытной русской культуры. Развитие усадебных комплексов Урала имеет свою специфику, характерную для провинциальных усадеб центральной России.

Необходимо отметить, что строительство усадеб связано с развитием промышленности на Урале. Усадьбы, как правило, формировались рядом с территорией завода и являлись центром заводского поселения. Усадебный комплекс, в свою очередь, являлся частью административного управления завода.

Владельцами усадеб чаще всего выступали крупные промышленники, среди которых: Демидовы, Яковлевы, Турчаниновы, Строгановы, Всеволожские, Лазаревы. Эти фамилии составляли элиту российского дворянства и являлись самыми крупными представителями уральской промышленности.

На Урале были и сельские усадьбы, строительство которых по уездам шло неравномерно. По количеству усадеб выделялись Екатеринбургский и Осинский уезды Пермской губернии. Город Екатеринбург в рассматриваемый период являлся горным городом, где преимущественно селились государственные чиновники. Осинский уезд в свою очередь являлся наиболее крупным местом сосредоточения промышленного производства. Незначительное число таких усадеб было в Красноуфимском, Шадринском, Ирбитском и Соликамском уездах.

Большая часть крупных помещиков своих имениях выстраивали усадьбы-резиденции. Они выделялись в архитектурном плане и являлись культурным и административным центром горного округа. Усадьбы были призваны показать статус своего владельца.

При заводские и сельские усадьбы, существовавшие на Урале, отличались по своему функциональному назначению. Усадьбы при заводах в первую очередь выполняли административную функцию. Развитие таких усадеб зависело в первую очередь от промышленного производства в конкретном уезде. Владельцы

данных усадеб, как правило, приезжали в свое имение крайне редко и лишь при необходимости. Развитие городской усадьбы в целом зависело от промышленного производства.

Сельские же усадьбы отличались возможностью круглогодичного пребывания и являлись культурным и досуговым центром целого округа.

Внешнее и внутреннее пространство усадьбы соответствовало веяниям времени. Это было связано не только с важными изменениями в общей тенденции архитектуры, но и с постепенной «аристократизацией» владельцев, увеличением требований к эстетической организации своего жилья. Усадьбы, возведенные в первой половине XIX в. в классическом стиле, уже изначально планировались с учетом удобства, красоты и величественности.

В крупных усадьбах господские дома строились по типовым или индивидуальным проектам, которые разрабатывались местными или столичными архитекторами, поэтому такие усадьбы выделялись в архитектурном плане. В то же время усадьбы мелкопоместного дворянства были более простой архитектуры.

Владельцы мелкопоместных усадеб – екатеринбургские и пермские чиновники в силу ряда причин прерывали связи со столицей. Круг их общения составляли представители других сословий, имевшие иные нравственные и моральные ценности, что сказывалось и на общем уровне развития. В организации бытового пространства своих усадеб они частично ориентировались на уклад жизни в крупных усадьбах, частично на местную традиционную культуру, которая сложилась благодаря влиянию «народного элемента».

Владельцы крупных усадеб постоянно поддерживали связи со столицей, вращались в высших кругах. Личное знакомство с яркими общественными и культурными деятелями столицы способствовало повышению их культурного и интеллектуального уровня, и привнесению ими в провинцию многих веяний времени.

В таких усадьбах происходило сочетание столичной культуры,

традиции и личного выбора, что создавало своеобразный уклад жизни дворянина в провинции. Эти усадьбы выделялись в культурно-историческом плане: они создавали «особый мир», в котором нашли отражение нравственные и культурные ценности их владельцев, которые перенесли черты столичной культуры в провинцию, что видно не только в архитектурном облике усадебного комплекса, но и в быстрой европеизации бытового пространства.

Именно в усадьбах в дворянских детях закладывались культурные традиции, нравственные установки, этические нормы, понимание необходимости образования, что в конечном итоге формировало мироощущение дворянина, понимание его привилегированного положения и особой роли дворянского сословия в государстве. Во многом это достигалось и образом жизни, и стилем поведения, и усвоением традиций.

Усадьба была выражением личности владельца, визуальной реализацией его ценностей и вкусов. Усадебный быт создавал вокруг дворянина пространство, дающее возможность почувствовать всю прелесть и многообразие природы, концентрировал историю, культуру, семейную память, давал возможность появления независимо мыслящей личности.

В усадьбах формировались особые условия для становления культуры дворянина, что в конечном итоге привело к становлению дворянской усадьбы как культурно-исторического феномена.

Список использованных источников

Источники:

1. Безобразов А. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. - СПб., 1869. 253 с.
2. Всеволожский А.Н. Несколько слово о каменноугольных копиях Александровской дачи наследников Всеволожских / Пермские губернские ведомости. - 1868. - №38.
3. Власов А.Я. Воспоминание и служба старика из дворовых. - СПб.: Тип. А.В. Орлова, 1907. 106 с.
4. Дворяне–землевладельцы Пермской губернии и количество принадлежащей им земли на 1-е января 1892 года (по сведениям Пермской казенной палаты) // Памятная книжка и адрес-календарь Перм. губернии на 1893 г. Пермь, 1892.
5. Мамин Сибиряк Д. Н. Самоцветы // Мамин-Сибиряк Д. Н. Статьи и очерки. - Свердловск: ОГИЗ, 1947. - С. 247-331.
6. Мамин-Сибиряк Д. Н. Старая Пермь // Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч. в 12 т. - Свердловск: Свердловск. обл. гос. изд-во, 1951. - Т. 12. - С. 291–338.
7. Мамин Сибиряк Д. Н. По Зауралью // Южный Урал. - 1952. - № 8-9. - С.17-87.
8. Мамин Сибиряк Д. Н. Поездка на гору Иремель. Из летних экскурсий // Южный Урал. - 1955. - № 13-14. - С. 173-187.
9. Мамин Сибиряк Д. Н. Мертвое озеро. Из летних экскурсий // Мамин-Сибиряк Д. Н. Повесть и рассказы. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1978. - С. 86-104.
10. Мозель, Х. Материалы для географии и статистики в 2-х томах. [Электронный ресурс] / Курганская областная научная библиотека. Режим доступа: <http://online.yugovalib.ru/jirb>, свободный

11. План Генерального межевания Пермской губернии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rgada.info/poisk/index.php?fun>, свободный
12. Попов, Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии в 2-х частях. Часть 2. [Текст] / Н.С. Попов. –Пермь, 1870. 213 с.
13. Шепукова Н.М. Об изменении размеров душевладения помещиков европейской России в первой четверти XVIII – первой половине XIX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1863 г. - Вильнюс, 1964.

Литература:

1. Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII - первой половине XIX в. - М.: Наука, 1971. - 190 с.
2. Калинина Т.А. Начало школьного образования в Чермозе // Чермоз: вчера, сегодня, завтра: материалы практической конференции., посвященной 300-летию г. Чермоза. - Пермь, 2002. - С. 417.
3. Калинина Т.А. Библиотека Усолья// Проблемные вопросы истории, культуры, образования, экономики Северного Прикамья: материалы конференции. - Березники, 1994. - С. 123-125.
4. Коржавкина Л.Ф. Церковная живопись Прикамских художников XVIII - нач. XX веков в собрании Березниковского краеведческого музея // Проблемные вопросы истории, культуры, образования, экономики Северного Прикамья: материалы конф. - Березники, 1994. - С. 125-128.
5. Корепанов Н.С. В провинциальном Екатеринбурге (1781-1831 гг.). - Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003. 188 с.
6. Коновалов Ю.В. К вопросу о происхождении рода Татищевых // Человек и общество в информационном измерении: мат-лы региональной науч. конференции - Екатеринбург, 2001. - С. 179-183.
7. Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов. - СПб., 1906. 720 с.
8. Лукьяненко В.В. Социокультурная среда и повседневности (к

- определению предмета исторического исследования) // Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознания и методология изучения: материалы международной. науч. конф. - М., 2002. - С. 16-18.
9. Логунов Е.В. Усть-Боровской солеваренный завод: вчера, сегодня, завтра. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. 40 с.
10. Мартынов В.Н. Благотворительная деятельность Д.П. Соломирского// Третьи Татищевские чтения. - Екатеринбург, 2000. - С. 342-344
11. Маханек К.С. Реформа 1861 года и особенности ее в помещичьих имениях Пермской губернии // Из истории реформы 1861 года на Урале. - Пермь, 1961. - С. 32-61
12. Милюков П.И. Очерки по истории русской культуры. XIX век // Из истории русской культуры. - М., 1996. - С. 643-662
13. Молчанова Г.Ф. История и архитектура Верх-Исетского завода два первых века/ Г.Ф. Молчанова, А.А. Стариков, В.А. Шкерин. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000.
14. Мухин В.В. Развитие сельского хозяйства в Уральской горнозаводской вотчине Всеволожских в первой половине XIX века// Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири: уч. зап. - Свердловск, 1966. - Сб. 38. - С. 164-171.
15. Мухин В.В. Складывание Уральской горнозаводской вотчины Всеволожских // Из истории края: сб. ст./ уч. зап. Пермского университета. - Пермь, 1964. - № 108. - С. 35-53.
16. Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. - Нижний Тагил: Изд-во НТГСНА, 2004. - 600 с.
17. Неклюдов Е.Г. Владения «тагильской» ветви Демидовых в крепостной период // Альманах Международного Демидовского фонда. - М., 2003. - Вып. 3. - С. 45-57
18. Нестьев Н.В. Дягилев и музыкальный театр XX в. - М.: Музыка, 1994. - 224 с.

19. Одинцов О.С. Из истории Чермозской Рождество-Богородицкой церкви// Чермоз: вчера, сегодня, завтра: мат-лы науч.-практ. конф., посвященной 300-летию г. Чермоза. - Пермь, 2002. - С. 79-82.
20. Пирогова Е.П. Библиофильское собрание уральского помещика В. Голубцова// Актуальные проблемы теории и истории библиофильства: мат-лы VI междуна. науч. конф. - СПб., 1997. - С. 49-51.
21. Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. - 2-е изд. - Киев, 2007. - 582 с
22. Рузвельт П. Жизнь в русской сельской усадьбе: социальная и культурная история // Наука о культуре: итоги и перспективы. - 1998. - Вып. 6.
23. Русская усадьба и ее судьбы: круглый стол // Отечественная история. - 2002. - №5. - С. 133-159.
24. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764-1795): список по Месяцесловам / В.П. Степанов. - СПб.: Академический проект, 2003. 832 с.
25. Самарина М.А., Тагильцева Н.Н. Последний владелец Сысертских заводов // Полевской край. - Екатеринбург, 1998. - Вып. 1. - С. 126-132
26. Самарцева Е.И. История Российской повседневности: попытка осмысления некоторых граней проблемы // История российской повседневности. - СПб., 2002. - С. 27-51.
27. Свалов В. Такой нетипичный Демидов // Уральский следопыт. - 1883. Вып.4. - С. 74-76.
28. Светаева М.Г. Мария Гавриловна Савина. - М.: Искусство, 1988. 317 с.
29. Смилянская Е.Б. Дворянское гнездо середины XVIII века: Тимофей Текутьев и его «Инструкция о домашних порядках». - М.: Наука, 1998. 204 с.
30. Старый Невьянский завод / под ред, М.Е. Гловацкого, - Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. 231с
31. Сысерть: В краю Бажовских сказов / автор текста В.А. Шкерин. - Екатеринбург, 2002

32. Титов Н.Н. Горнозаводчик прошлого века// Русский архив. - 1898. - Ш 2. 279.
- Тихонов Ю.А. Дворянская сельская усадьба близ Москвы и Санкт-Петербурга в XVIII веке // Отечественная история. - 1998. - №2. - С. 37-49.
33. Тихонов Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России в XVII-XVIII вв.: сосуществование и противостояние. - М.; СПб.: Летний сад, 2005. - 448 с.
34. Толстой А.В. Сергей Дягилев как собиратель // Сергей Дягилев и русское искусство XIX-XX вв. Культурные и стилевые традиции на рубеже веков: материалы науч. конф. - Пермь, 2000. - Т. II. - С. 24-36
35. Трефилова Л.А. Землепользование горнозаводского населения посессионных заводов Пермской губернии в предреформенный период // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири: уч. зап. - Свердловск, 1966. - Сб. 38. - С. 222-254
36. Трефилова Л.А. Из истории дореформенного землевладения посессионных заводов Пермской губернии // Из истории края: сб. ст./ уч. зан. Пермского госуниверситета. - Пермь, 1964. - С 67-80.
37. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: формирование бюрократии. - М.: Наука, 1974. 395 с.
38. Трошина Т.М. Коллекции Демидовых в музеях и архивах Урала// Альманах Международного Демидовского фонда. - М., 2003. - Вып. 2. - С. 35-43.
39. Хоруженко О.И. Дворянские дипломы XVIII в. в России. - М.: Наука, 1999. 419 с.
40. Черданцев И. Талица: от основания до нищих дней. - Талица, 1992. - 164 с.
41. Черкасов В.Д. Сысертские горные заводы. Краткий очерк их развития и современного состояния. - СПб., 1882. 65 с.
42. Чуприяновы М.Н. и В.И. Чермозские заводовладельцы и земледельцы. - Пермь, 2002. 128 с.
43. Шимонек Е.В. К родословной рода Турчаниновых (по документам

государственного архива Свердловской области) // Третьи Татищевские чтения. - Екатеринбург, 2000. - С. 278-280.

44. Шимопек Е.В. О связях рода Соломирских с А.С. Пушкиным и пушкинским окружением // Историческая наука на рубеже веков. - Екатеринбург, 2000. - С. 357-36.

45. Шкерин В.А. Князь Голицын и граф Шувалов (сравнительная характеристика Уральских заводчиков рубежа XIX-XX вв.) // Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социокультурный опыт: мат-лы всерос. науч. конф.- Екатеринбург, 2001. - С. 332-342.

46. Юркин И.Н. Демидовы - ученые, инженеры, организаторы науки и производства: опыт науковедческой просопографии. - М.: Наука, 2001. 326 с.

47. Яблочков М. История дворянского сословия в России. - СПб., 1876. 678 с.

Приложение 1

Карта пермской губернии

КАРТА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ

раздѣленная по управленію Государственнаго Училища на 11 округовъ.

Учрежденіе.

- Лѣса.
- Поляны.
- Покосы.
- Нормовые горы.
- Пристань.
- Судоходная река.

Учрежденіе.

- (Туркестанскій)
- (Уфимскій)
- (Самарскій)
- (Курганскій)
- (Волосовскій)
- Транзитъ Кавказа.

Составилъ Г. И. Савицкий.